

ДЕЕПРИЧАСТИЯ В МОНГОЛЬСКИХ И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

В. И. Рассадин

Аннотация: В статье устанавливается система деепричастий монгольских и тюркских языков. Сопоставление показало разные принципы организации этих систем и выявило их типологическую общность с минимальным количеством материального сходства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-04-00496а)

Ключевые слова: система деепричастий, принципы организации деепричастий, монгольские языки, тюркские языки.

Проблема деепричастия в плане сравнительно-исторического языкознания, относящегося к сфере алтайских языков, гипотеза о генетическом родстве которых была выдвинута еще в начале XVIII в. учеными Европы, занимавшимися сравнительным изучением европейских языков.

В дальнейшем эта гипотеза была широко поддержана учеными не только Европы, но и России, Монголии. При этом рассматривалось родство урало-алтайских языков, из состава которых некогда выделились алтайские, развивавшиеся в дальнейшем самостоятельно. К алтайским языкам были отнесены монгольские, тюркские и тунгусо-маньчжурские, а позднее в их состав включили и — корейский. Дебатируется вопрос о вычленении из семьи алтайских языков и древнеяпонского языка. Однако несмотря на усилия и старания ученых всего мира положительно решить данную гипотезу до сих пор не удаётся.

Чтобы приблизиться к решению этой проблемы, требуется детальное и скрупулёзное сопоставление элементов строя конкретных алтайских языков на уровне форм и грамматических категорий определенных частей речи. Нам удалось осуществить сравнительный анализ состава и речевых функций деепричастных форм глагола на примере монгольских

Рассадин Валентин Иванович - доктор филологических наук, профессор, директор Научного центра монголоведных и алтаистических исследований Калмыцкого государственного университета.

(конкретно — старомонгольского) и тюркских (конкретно — древнетюркского) языков.

Учеными давно установлено, что эти языки из всех алтайских самые близкие по своему грамматическому строю и лексическому составу, настолько близкие, что одно время прорабатывался вопрос о выделении особого тюрко-монгольского праязыка. В этой связи тема данного исследования очень актуальна и имеет большое научное значение, поскольку способствует уточнению данной проблемы.

В процессе исследования нами установлено, что системы деепричастий монгольских и тюркских языков организованы по разным принципам.

В монгольском языке выделяются деепричастия сопутствующие и обстоятельственные. К сопутствующим относятся: 1) соединительное на -джу/-джү, -чу/-чү, например, йабуджу 'идя; уходя', иреджү 'приходя'; 2) слитное на -н, -ун/-үн, например, йабун «идя», гар= 'выходить' — гарун 'выходя'; 3) разделительное на -гад/-гед, например, йабугад 'уйдя', ирегед 'придя'; 4) условное на -басу/-бесү, -гасу/-гесү, -бала/-беле, -кула/-күле, например, йабубасу~йабугасу~йабубала~йабукула 'если пойдёт'; 5) уступительное на -бачу/бечү, например, йабубачу 'хотя и ушёл', иребечү 'хотя и пришёл'; 6) продолжительное на -гсагар/-гсегер, например, йабугсагар 'продолжая идти; с тех пор как ушёл', ирегсегер 'продолжая приходить; с тех пор как пришёл'; 7) последовательное на -кулугар/-күлүгер, например, йабукулугар 'едва только ушёл', ирекулүгер 'едва только пришёл'; 8) предварительное на -магча/-мегче, например, йабумагча 'как только ушёл', иремегче 'как только пришёл'; 9) предельное на -тала/-теле, напр., йабутала 'до ухода, пока не ушёл; пока ходит', иретеле 'до прихода; пока приходит'; 10) целевое на -р-а/-р-е, напр., йабур-а «чтобы пойти», ирер-е 'чтобы придти'; 11) цитатное, или пригготовительное, на -рун/-рүн, номла= 'проповедовать учение' — номларун 'проповедуя нижеследующее», үгүле= 'говорить, изрекать' — үгүлерүн 'изрекая нижеследующее'.

Для тюркских языков характерны следующие деепричастия:

1) деепричастие на -п, -ып/-ип, -уп/-үп, например, барып 'идя', тутуп 'держа'; 2) деепричастие на -пан/-пен, -ыпан/-ипен, -упан/-үпен, например, барыпан 'идя', тутупан 'держа'; 3) деепричастие на -маты/-мети, например, түн удыматы 'не спя по ночам'; 4) деепричастие на -матын/-метин, например, сабын алматын 'не вняв его словам'; 5) деепричастие на -(й)а/-(й)е, например, йет= 'вести' — ат йете 'ведя лошадь в поводу';

6) деепричастие на -(й)ы/-(й)и, -(й)у/-(й)ү, например, көр= 'глядеть' - көрү 'глядя', эңле= 'стенать' - эңлейү 'стеная'; 7) деепричастие на -(й)ын/-(й)ин, например, бол= 'быть, стать' — болмайын 'не будучи», те=~ти= 'говорить» - тейин~тийин 'говоря'; 8) деепричастие цели на -галы/-гели, -калы/-кели, например, киши оглы коп өлгели төрүмис 'сыны человеческие все рождены, чтобы умереть', каган олургалы 'с тех пор, как сел каган'; 9) условное деепричастие на -сар/-сер, например, ол йолын йорысар 'если идти по той дороге', у= 'мочь' — усар «если будет возможно»; 10) деепричастие на -ча/-че, например, улуг оглум агрып йок болча 'как только мой старший сын, заболев, умер', терче 'когда собрал'; 11) деепричастие на -кунча, -гунча, например, буз= 'разбить' -бузкунча 'пока не разбил (врагов)'.

Как можно видеть из сравнения, прямых совпадений между монгольской и тюркской системами деепричастий не обнаруживается, каждая из них организована самостоятельно. Лишь о трёх монгольских деепричастиях — предварительном на -магча, целевом на -р-а и цитатном на -рун — можно говорить о их тюркском происхождении. Дело в том, что известно тюркское глагольное имя на -мак и тюркский же падеж экватив на -ча, а также тюркское причастие настоящего-будущего времени на -р, к которому прибавлен тюркский дательный падеж на -а/-е, ср. напр., в татарском языке целевой инфинитив на -рга — булырга 'чтобы быть', килергә 'чтобы придти'. В цитатном деепричастии на -рун можно тоже предположить сочетание тюркского причастия на -р и тюркского же древнего инструментального падежа на -ын. Эти формы могли проникнуть в монгольский старописьменный язык при переводах буддийских сутр с древнеуйгурского языка на старомонгольский и закрепиться в нём.

GERUNDS IN MONGOLIAN AND TURKIC LANGUAGES

V. I. Rassadin

Abstract: Article sets up the system of gerunds in Mongolian and Turkic languages. Comparison shows different principles in organizing of those system and reveals their typological generality with minimal material similarity.

Keywords: gerund system, gerunds organization principles, Mongolian languages, Turkic languages.